

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.9

П.В. АГАПОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию С.В. Алексеева
"Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые
в группе", представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право**

В науке уголовного права не существует, пожалуй, более сложного и, по-прежнему, малоисследованного раздела, чем соучастие в преступлении. Сложность института соучастия определяется тем, что в его теоретическом освещении тесно переплетаются все основные проблемы уголовного права: общее понятие преступления, основание уголовной ответственности, причинная связь, вина, стадии преступной деятельности, принципы назначения наказания и индивидуализация ответственности. Как ни вспомнить здесь пророчество немецкого ученого-криминалиста Шютца о том, что доктрина о соучастии представляет такую авгиеву конюшню, на очистку которой потребуются целое столетие. В отличие от многих других уголовно-правовых институтов, где все (или практически все) точки над "і" уже расставлены, проблемы соучастия в преступлении продолжают и по сей день быть объектом многочисленных научных дискуссий, в которых, несмотря на "сломанные копья", ученые никак не могут прийти к полному единодушию. Заслуга С.В. Алексеева видится мне в попытке в очередной раз исследовать вопро-

сы, связанные с правовой оценкой совершения преступления в составе группы лиц, уточнением оснований и пределов уголовной ответственности соучастников, повышением эффективности всех усилий, направленных на противодействие групповой преступности.

Сказанное подтверждает научную актуальность избранной автором темы диссертационного исследования, его несомненную практическую значимость.

Было бы неправильным утверждать, что проблемы юридической оценки групповых форм совершения преступлений не были предметом основательного научного изучения, в том числе и на монографическом уровне. Однако в последнее время возникла необходимость в обобщении многочисленных научных теорий о проблемах соучастия в преступлении, их анализе с позиции действующего уголовного законодательства и с учетом новейших данных правоприменительной практики. На основании осуществленного теоретического исследования диссертантом предлагаются нестандартные, новаторские подходы к решению целого ряда аспектов, касающихся уголовной ответственности

сти за совершение преступлений в группе. Этим предопределяется научная новизна диссертационной работы.

Диссертация имеет четкую структуру, материал излагается последовательно и логично, что позволило соискателю рассмотреть в комплексе наиболее важные вопросы исследования. В первой главе рассматриваются проблемы ответственности за групповые преступления в истории уголовного права России и в зарубежных странах, исследуется правовая природа соучастия в преступлении, его объективные и субъективные признаки. Вторая глава посвящена анализу видов и форм соучастия в преступлении. Автором затрагиваются вопросы доктринального определения форм соучастия и его влияния на законодательство и правоприменительную практику, а также видов соучастников по современному уголовному законодательству. В третьей главе освещаются проблемы правоприменительной практики по делам о преступлениях, совершаемых в группе, а именно пределы уголовной ответственности соучастников и проблемы правовой оценки при эксцессе соучастников.

Положения и выводы диссертации базируются на достаточно обширной и в целом достоверной эмпирической базе, разнообразных нормативных и литературных источниках. Их анализ и интерпретация проведены с использованием корректных обще- и частнонаучных методов (исторического, логического, сравнительно-правового, статистического, социологического и др.).

Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, оперативно-организационной и других видах деятельности. Кроме того, положения диссертационной работы могут оказаться полезными для ученых-юристов, занимающихся исследованием проблем соучастия в преступлении, а также быть востребованы в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Результаты исследования получили достаточную апробацию в выступлениях на шести научно-практических конференциях, внедрены

в учебный процесс юридического факультета Самарского филиала Восточного института экономики гуманитарных наук, управления и права и других вузов, а также в практическую деятельность правоохранительных органов Самарской области.

Оценивая в целом диссертационную работу С.В. Алексеева, следует констатировать, что она представляет собой научный труд, характеризующийся необходимой новизной, заслуживающими внимания выводами и предложениями.

Так, следует согласиться с диссертантом, указывающим на необходимость уточнения содержания в ст. 32 УК РФ понятия соучастия в преступлении. Учитывая огромную значимость данного института, некоторые нюансы, касающиеся соучастия в преступлении, целесообразно конкретизировать непосредственно в уголовном законодательстве. В первую очередь, это касается корректировки такого объективного признака, как множественность (два или более) лиц, участвующих в преступлении. Как справедливо отмечается соискателем ученой степени, соучастие в преступлении подразумевает только участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности (вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности) (с. 45).

Интересным представляется вывод диссертанта о том, что к институту соучастия совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора не должно иметь отношения. Аргументируется это тем, что, во-первых, практика квалификации соучастия по данному признаку крайне незначительна, а количество статей Особенной части УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака употребляется группа лиц, постепенно сходит на нет; во-вторых, отграничение группы лиц от группы лиц по предварительному сговору производится по "плавающим" критериям (с. 98). Действительно, именно предварительный сговор свидетельствует о более высокой степени общественной опасности совершенного преступления, а потому он и должен признаваться характерным конститутивным признаком соучастия. Остальные случаи стечения

нескольких лиц при совершении преступления можно отнести к другому уголовно-правовому явлению, например, рассматривать их с позиции группового способа осуществления преступного деяния. Последний вариант нам кажется более удачным по сравнению с "фактической группой лиц" – самостоятельным институтом, который соискатель считает правильным закрепить в УК РФ (с. 167-168).

Прав С.В. Алексеев, когда говорит о необходимости приведения российского законодательства в соответствие с положениями Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов. В частности, нам импонирует предлагаемая редакция ч. 3 ст. 35 УК РФ: "Преступление признается совершенным организованной преступной группой, если оно подготовлено или совершено устойчивой группой из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений" (с. 113-114). При этом озвучено резонное предложение об установлении ответственности за сам факт создания организованной группы (ст. 210.1 УК РФ). Согласно авторской концепции, уголовная ответственность за создание организованной группы должна наступать в случаях, если совершение преступления такой группой предусмотрено статьей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака; в других случаях создание организованной группы должно рассматриваться как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана. Соглашаясь в целом с данным концептуально-новаторским подходом, тем не менее, следует критически отнестись к предложению взять за основу дифференциации ответственности количество запланированных преступлений как цель создания организованной преступной группы. Дело в том, что определить на ранних стадиях организационной деятельности, для совершения одного или нескольких преступных посягательств создается такая группа, будет априори непосильной задачей для правоприменительных органов.

В диссертации убедительно доказывается, что предложенная в законе (ст. 36 УК РФ) формулировка эксцесса исполнителя не является универсальной. В связи с этим предлагается регламентировать эксцесс не только исполнителя, но и других видов соучастников – организатора, подстрекателя и пособника (с. 184-185).

В рецензируемом труде имеется также немало и других заслуживающих внимания выводов и рекомендаций.

Естественно, диссертационная работа не лишена некоторых упущений, спорных или недостаточно аргументированных положений. Помимо отмеченных выше, к таковым можно отнести следующие.

1. Вызывает недоумение то обстоятельство, что редкие факты осуждения за организацию преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) диссертант связывает с участием в организованной преступности сотрудников правоохранительных органов (с. 6). Думается, что слухи о повсеместном пребывании в правоохранительных органах предателей – не более чем страшный миф, о котором уже, наверное, забыли даже сами инициаторы кампании по борьбе с "оборотнями в погонах". Поэтому считать, что "вовремя переданная информация, своевременный отказ в возбуждении уголовного дела, пассивность при расследовании преступлений" – все это оказывает влияние на уголовную статистику, в частности, число осужденных по ст. 210 УК РФ, было бы, по меньшей мере, наивным.

2. Автор поддерживает высказанную в уголовно-правовой науке мысль о необходимости выделения в УК РФ такой разновидности стечения лиц при совершении преступления, как неосторожное сопричинение. По его мнению, сделать это нужно "в целях более последовательной дифференциации ответственности лиц, участвовавших в совершении групповых преступлений" (с. 74). С такими рассуждениями трудно согласиться. Во-первых, неосторожное сопричинение и групповое преступление – по сути, разнопорядковые явления, поскольку последний из указанных терминов презюмирует исключительно умышленный характер действий соучастников. Во-вторых, сведения автора о,

якобы, "увеличившимся количестве неосторожных групповых преступлений" (с. 74) – явное преувеличение. В-третьих, включение в уголовный закон (ст. 26 УК РФ) нормы о том, что "называется неосторожным сопричинением" (с. 74), лишено всякого практического смысла и, следовательно, нецелесообразно. Даже с учетом предложения одновременного дополнения УК РФ статьей 67.2 "Назначение наказания за неосторожное сопричинение", где признается необходимым закрепить, что "при назначении наказания за неосторожное сопричинение учитывается сам факт совместного совершения неосторожного преступления, характер и степень фактического участия каждого лица в его совершении" (с. 74). Как видно, первая часть процитированной формулировки лишена смысловой нагрузки и поэтому не может быть признана удачной с точки зрения законодательной техники.

3. Категорически не могу согласиться с выводами о необходимости закрепления в УК РФ понятия "заказчик преступления", которым, по мнению автора диссертации, следует признавать "лицо, заказавшее или поручившее совершение преступления другому лицу за вознаграждение либо безвозмездно, в силу предварительной договоренности, приказа или иных обстоятельств" (с. 151). По нашему убеждению, расширение перечня видов соучастников приведет к значительным трудностям в правоприменении, когда отграничить "заказчика" от организатора или подстрекателя будет практически невозможно.

Высказанные замечания касаются преимущественно дискуссионных вопросов и не снижают значения настоящего диссертационного исследования, не подрывают его основных положений, не влияют на его общую положительную оценку.

Настоящая диссертация в виде специально подготовленной рукописи содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, имеет внутреннее единство, выступает результатом самостоятельной работы С.В. Алексеева и свидетельствует о его личном вкладе в науку уголовного права. Структура работы (введение, три главы, включающие шесть параграфов, заключение), ее содержание, а также выводы и рекомендации, сформулированные в ней, отличаются новизной и достоверностью.

Автореферат отражает содержание и основные выводы по диссертации, последние достаточно полно отражены в опубликованных автором десяти работах, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационная работа "Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе" отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, предусмотренным Положением о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор – С.В. Алексеев – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В редакцию материал поступил 12.05.09.

Ключевые слова: соучастие, преступление, совершаемое в группе, пределы уголовной ответственности соучастников, множественность лиц, участвующих в преступлении, организованная преступная группа.
